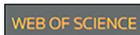

Бондаренко Е. Д. «Словарь-энциклопедия» как тип любительского диалектного словаря (на примере словаря говора г. Бакал Б. П. Плаксина) / Е. Д. Бондаренко // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-9-27.

Bondarenko, E. D. (2021). “Dictionary-Encyclopedia” as a Type of Amateur Dialect Dictionary (Dictionary of Bakal Town Dialect by B. P. Plaksin). *Nauchnyi dialog*, 10: 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-9-27

**«Словарь-энциклопедия»
как тип любительского
диалектного словаря
(на примере словаря говора
г. Бакал Б. П. Плаксина)**

Бондаренко Елена Дмитриевна
orcid.org/0000-0003-0449-8689
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры русского языка и стилистики
jelena.kazakowa@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при
поддержке
РНФ, проект «Славянские архаические
зоны в пространстве Европы:
этнолингвистические исследования»
№ 17-18-01373

**“Dictionary-Encyclopedia”
as a Type of Amateur Dialect
Dictionary (Dictionary
of Bakal Town Dialect
by B. P. Plaksin)**

Elena D. Bondarenko
orcid.org/0000-0003-0449-8689
PhD in Philology, Senior Lecturer,
Department of Russian language
and stylistics
jelena.kazakowa@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded
by Russian Science Foundation,
project number 17-18-01373
“Slavic archaic zones in the space
of Europe: ethnolinguistic research”

© Бондаренко Е. Д., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено комплексное описание одного из типов любительских диалектных словарей, а именно «словаря-энциклопедии». В качестве материала для анализа выбран словарь говора г. Бакал Челябинской области, составленный Борисом Петровичем Плаксиным (объем словаря — около 4000 слов). Представлены результаты анализа тематической, стилистической принадлежности лексики, составляющей словник словаря Плаклина. Показано, что значительную часть словаря составляют диалектные языковые факты (а также общеупотребительная и просторечная лексика и фразеология, которую автор квалифицирует как местную) тематических групп «Сельский быт», «Хозяйство», «Характеристики человека», «Профессиональная деятельность» и пр. Подчеркивается, что обширный пласт диалектных и общенародных фактов, приведенных в словаре, — это лексика и фразеология традиционной народной культуры, церковная терминология и лексика старообрядчества, а также обозначения реалий различных исторических эпох. Сделан вывод о том, что Б. П. Плаксин выбирает стратегию ценностно-исторического отбора лексики и включает в свой словарь лексику различных культурных и исторических пластов, ориентируясь на различные — доступные ему — источники, посвященные русской истории, традиционной обрядности, историческим фактам и т. д.

Ключевые слова:

русский язык; диалект; русские говоры; лексикография; этнолингвистика; наивная лингвистика; обыденное метаязыковое сознание; языковая личность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A comprehensive description of one of the types of amateur dialect dictionaries, namely the “dictionary-encyclopedia”, is carried out. As a material for the analysis, a dictionary of the dialect of the Bakal town of the Chelyabinsk region, compiled by Boris Petrovich Plaksin (the volume of the dictionary is about 4000 words) was selected. The results of the analysis of the thematic, stylistic belonging of the vocabulary constituting the vocabulary of Plaksin’s dictionary are presented. It is shown that a significant part of the dictionary is made up of dialectal linguistic facts (as well as common and colloquial vocabulary and phraseology, which the author qualifies as local) of the thematic groups “Rural life”, “Economy”, “Human characteristics”, “Professional activities”, etc. It is emphasized that a vast layer of dialectal and national facts given in the dictionary is the vocabulary and phraseology of traditional folk culture, church terminology and vocabulary of the Old Believers, as well as designations of the realities of various historical eras. It is concluded that B. P. Plaksin chooses a strategy of value-historical selection of vocabulary and includes in his dictionary the vocabulary of various cultural and historical layers, focusing on the various sources available to him on Russian history, traditional rituals, historical facts, etc.

Key words:

Russian; dialect; Russian dialects; lexicography; ethnolinguistics; naive linguistics; ordinary metalinguistic consciousness; linguistic personality.

УДК 811.161.1'282.2+81'374.3

«Словарь-энциклопедия» как тип любительского диалектного словаря (на примере словаря говора г. Бакал Б. П. Плаксина)

© Бондаренко Е. Д., 2021

1. Вводные замечания

Наивная лингвистика — особая область обыденного знания, являющая собой систему представлений непрофессиональных носителей языка (в том числе диалектоносителей) о языке, которую можно воссоздать, в частности, на основании анализа метаязыковой лексики и текстов, а также словарей, созданных лексикографами-любителями.

Диалектное метаязыковое сознание в настоящее время нередко становится объектом исследования лингвистов и этнолингвистов. Затрагиваются проблемы этнографии речевого поведения (см. труды А. К. Байбурина [Байбурин, 2005], И. А. Седаковой [Седакова, 2007], С. М. Толстой [Толстая, 2007, 2009]), вопросы соотношения языкового сознания и самосознания в русской народной культуре (см. труды С. Е. Никитиной [Никитина, 1993, 2000], А. Т. Хроленко [Хроленко, 2008]). В поле зрения исследователей-этнолингвистов попадают частные вопросы наивной лингвистики: особенности народного восприятия чужого языка или говора, наивные представления о функциях языка и др. (см. труды О. В. Беловой [Белова, 2008] Д. Ф. Мищенко [Мищенко, 2012], В. З. Санникова [Санников, 2002] и др.), даются примеры этно- и социолингвистического анализа отдельных проявлений метаязыкового сознания диалектоносителей (см. труды О. И. Блиновой [Блинова, 1984], И. А. Букринской и О. Е. Кармаковой [Букринская и др., 2011], Е. В. Пурицкой [Пурицкая, 2009], М. З. Муслимова [Муслимов, 2012] и др.).

Одной из важнейших функций наивной метаязыковой рефлексии является функция меморативная: размышления о своем языке позволяют, по мнению «наивных лингвистов», проникнуть в глубины истории — личной и коллективной, прояснить (благодаря «вглядыванию» в язык) прошлое своей местности и закрепить память об этом прошлом. Данная установка эксплицирована, в частности, в любительских словарях, создаваемых носителями диалекта. Любительские диалектные словари подобного рода анализируются, в частности, в трудах Е. Л. Березович [Березович, 1997], О. В. Вострикова [Востриков, 1995], А. Б. Мороза [Мороз, 2010] и др.

Меморативная установка является основной также и в словаре г. Бакал Бориса Петровича Плаксина, которому посвящена настоящая статья.

Словарь Б. П. Плаксина попал к нам в руки в 2011 году, когда автор передал его в одно из екатеринбургских издательств для публикации. Словарь представлял собой машинописный текст с рукописными вставками и комментариями. К словарю прилагалось предисловие, написанное самим Б. П. Плаксиным, а также аннотация неизвестного авторства. Название словаря указано не было или было утеряно. По неизвестным причинам словарь так и не был опубликован.

Автор так формулирует цель своего словаря в предисловии: «Мне хотелось значение и понятие слов прошлых веков соединить тонкой нитью времен с толкованием современного лексикона, т. е. конца XX и начала XXI-го веков, не углубляясь в дело изучения происхождения» (здесь и далее орфография и пунктуация автора сохранены в случаях, когда это не затрудняет понимание текста).

При создании небольших словариков «местных слов» лексикографы-любители, записывающие «переводы» слов с местного на «городское», ориентируются в первую очередь на противопоставление своего говора какому-либо другому идиому (литературному языку или другому диалекту), и в этом случае осмысление собственного говора происходит именно через оппозиции к другим идиомам. «Лексикографы»-краеведы, авторы так называемых «словарей-энциклопедий», к которым относится и анализируемый в настоящей статье словарь, как правило, выбирают стратегию ценностно-исторического отбора лексики: они стремятся комплексно представить читателю личный языковой опыт, стараясь через него дать общую картину истории и повседневной жизни своей местности. Подробно о типологии любительских словарей и о специфике «словарей-энциклопедий», в частности, см. [Бондаренко, 2021, с. 257—264].

В настоящей статье предпринимается попытка комплексного описания любительского диалектного «словаря-энциклопедии» на примере словаря говора г. Бакал, написанного Б. П. Плаксиным.

2. Справочная информация о лексикографе

Борис Петрович Плаксин — житель г. Бакал Челябинской области. Автор аннотации к словарю описывает Бориса Петровича как человека широких интересов: «плотник, электрик и кулинар, строитель, певец и футболист <...>, полный жизненной энергии и способности искренне удивляться. Это удивление и умение слышать сочные выражения, яркие сравнения, необычайные метафоры местных жителей Бакала (“шматов”) — всё нашло отражение в его книге. Эта тяга к красоте родного языка у него с детства.

Очень образно говорили его родители — Петр Петрович и Анна Ивановна». Примерный объем словаря — порядка 4000 слов. Словарь в 2011 году готовился к публикации в г. Екатеринбурге, однако по неизвестным нам причинам опубликован не был.

3. Принципы формирования словника любительского словаря

Б. П. Плаксина

Б. П. Плаксин в предисловии указывает, какого рода языковые факты он привлекает в свой словарь, ср.: «слова, звучащие с акцентом, резко отличающимся от современного языка»; «фон разговорной речи, созданный языками, наречиями, диалектами тюркских, славянских, германских»; «мало ли вращается в обыденных разговорах разных метафор, идиом, пословичных выражений и поговорок».

Как видно из цитат, основным для лексикографа является параметр «старинности» — по этой причине в словарь, помимо диалектных слов, попадает литературная и просторечная лексика, обозначающая реалии «старинной» деревенской жизни (ср. *амбáр* ‘бревенчатое помещение для хранения зерна’, *лукóшко* ‘корзина плетеная из лыка’, маркируемые в словарях как принадлежащие литературному языку, — и *кацёя* ‘вид жарёнки с крестом на крышке и длинной ручкой; кухонная посуда’, *лезó* ‘остриё ножа, топора, косы’, которые являются диалектными единицами), а также слова, «старинные» (в восприятии составителя любительского словаря) по своему необычному звучанию (ср. *авóсь* ‘может быть, или, а, если’; *артáчится* ‘дергается, дрыгается, вырывается, не желает подчиняться’; *бобýль* ‘одинёшенек, совсем один’). Еще один параметр, на который ориентируется «лексикограф» при формировании словника, это экспрессивность языковых фактов: так, Б. П. Плаксин включает в свой словарь лексемы *бéстолочь* ‘бестолковый, несообразительный’, *баскáя* ‘красивая’; *будáкой*, *пырjáкой* ‘бодливый’ и мн. др.

Наконец, значимым для автора «словаря-энциклопедии» является также тематический отбор лексики. Помещая в словарь лексику различных тематических групп, «лексикограф» стремится воссоздать и максимально подробно зафиксировать образ жизни населения Бакала. Обратимся к анализу основных тематических групп лексики и фразеологии словаря Б. П. Плаксина.

Обозначения профессиональной деятельности. Жизнь взрослого населения описывается в словаре через профессиональную деятельность, ср.: *шишкáрь* ‘сборщик, заготовитель сосновых шишек’; *бóндарь* ‘специалист клепать бочки из дерева’; *копáч* ‘рудознатец, геолог-разведчик’; *контóрские крысы* ‘служащие конторы’ и др.

Лексика детского и молодежного досуга. Б. П. Плаксин включает в свой словарь лексику детских и подростковых игр (которая, кстати, весьма поверхностно репрезентирована в профессиональной лексикографии), ср.: в «орла» играть 'орлянка (популярная игра на деньги) среди подростков'; дубинка 'клюшка для зимней ребячьей игры в «котел». Прототип русского хоккея'; жёстка 'игрушка из небольшого кусочка меха с длинным ворсом (козьим, овечьим), со свинцовой шайбой внизу. Пинать ногами внутренней стороны стопы'; крючки 'придирки; кривые пути изворотливого дельца; здесь «крючки» — игра с дырками на рваной одежде'; кулёкушки 'детская игра в прятки'; чика 'популярная среди подростков игра на деньги с металлическими монетами'; улушная, улишная 'уличная мелодия (хит), присущая темпераменту и характерная только данному селу или деревне. Обычно играли гармонисты на гармошке, гуляя с девушками по улице в вечернее время'.

Лексика и фразеология традиционной духовной культуры. Обширный пласт диалектных и общенародных фактов, приведенных в словаре Б. П. Плаксина, — это обозначения нечистой силы, календарной и семейной обрядности, хрономимия, лексика народного христианства. На описании данного пласта лексики словаря говоря г. Бакал мы подробно останавливаться не будем, так как оно достойно отдельного исследования, см. [Бондаренко 2021б (в печати)]. Приведем лишь некоторые факты для создания общей картины.

Итак, в словарь Б. П. Плаксина попадают:

— обозначения «местной» нечистой силы: водяни́ха, водяница, водяной 'нечистая сила в воде. Мистические герои сказателей' (ср.-урал. водяни́ха, водяница 'в суеверных представлениях — водяной дух женского рода; русалка' [СРНГ, т. 4, с. 350]); вёщица 'женщина оборотень, по сказаниям превращается в птицу' (ср. диал. шир.-распр. вёщица 'колдунья' [СРНГ, т. 4, с. 228]); летун 'летучий воздушный дух, огненный змей' (ср. влад. летун 'по суеверным представлениям — злой дух, прилетающий ночью к молодым вдовам в облике их умерших мужей' [СРНГ, т. 17, с. 26]) и др.;

— лексика и фразеология народной магии: вёшьба 'тайное слово и обряд, употребляемое при заговорах, рытье кладов, при ворожбе' (ср. тамб. вёшьба 'прорицание, заклинание' [СРНГ, т. 4, с. 227]); вода́ с громовой стрелы́ 'вода, в которую был опущен спёкшийся песок, после удара молнии, считалась целебной' (ср. диал. шир.-распр. громовая стрела́ 'камнеобразный или стекловидный сплав продолговатой или круглой формы, образующийся от удара молнии в песчаную почву' [СРНГ, т. 7, с. 102]);

— лексика и фразеология семейной обрядности, ср. *горный пир в келáрке* ‘обед в горнице у молодых после свадьбы’. Данное выражение в доступных нам лексикографических источниках не было найдено.

Подробно Б. П. Плаксин освещает тему традиционной календарной обрядности, включая в словарь более тридцати наименования календарных праздников, зачастую с подробными описаниями: *Агретины святая / Аграфена-купальщица, Авдотья, Афанасий Ломонос, «Бабьи каши», Георгий Победоносец, Дмитриев день, Ефрем Сириин, Иванов день, Кузминки, «Красное лето — зеленый покос», Корнильев день, Курьи именины, Капустинские вечера, Касьянов день, Маккавей, Макрида, Масленица, Никола Зимний, Осенние Кузьминки, Семик, Святки, Спас на воде, Спас на горе, Спас на полотне / Холщовый Спас, Святитель Клемент, Светлая Седмица, Фома неверный / неверующий, Чистоплотный праздник*. Практически все приведенные названия праздников присутствуют в словаре хрононимов «Русский народный календарь» [РНК].

Церковная терминология. Часть обозначений словаря Б. П. Плаксина описывает картину жизни русской православной церкви. Большая часть церковной лексики, которую автор включает в словарь, присутствует в словарях церковных терминов. Приведем наиболее показательные факты из словаря Б. П. Плаксина: *акáфист* ‘торжественное песнопение Христу, Богородице, святым, состоит из 25 песен’, *áртос* ‘освященный хлеб, его раздадут в храме верующим в честь Воскресения Христа’; *вели́кая схíма* ‘высшая крайне аскетическая форма монашеского подвижничества, соблюдения самых суровых правил — затворничество, «образ жизни — молчание»’; *катава́сия* ‘песни в церкви в торжественный день, когда певчие хора сходят с клироса и поют в храме. В просторечье — неразбериха или шум, ссора’; *канóн* ‘церковная песнь в похвалу святым, иногда читается, иногда поется на заутренях, вечернях’; *пеиць* ‘полукруглые подмостки в церкви, с боковым входом, для праздничных представлений’ и др. Последнее обозначение отсутствует в словарях церковных терминов. Предположительно, его появление связано с ушедшей в прошлое традицией *пещных действ*. Ср. «Для Пещного Действа устраивалась специальная «пещь», были и те самые халдеи, о которых все знают (но не догадываются, на самом деле, кто это такие). А это слуги царя Навуходоносора, и их представляли тоже певчие. То есть, Пещное Действо — это был специальный богослужебный чин» [Бульчук, 2014].

Особое место в словаре посвящено лексике старообрядчества: *гамайо́н* ‘место общинного проживания староверов’ (вероятно, данное наименование может быть топонимом); *домовiна* ‘гроб (староверы готовили себе домовину за много лет до кончины, выдалбливали из колоды, пока

в силе). Хранили на чердаке дома' (ср. *домові́на* устар. нар.-разг. 'гроб' [БТС, с. 273]); *единовер* 'старообрядец, признающий принятые мораль, обряды сразу после крещения Руси' (ср. *единоверец* 'приверженец единоверия' [БТС, с. 294]); *кержаки* 'люди, скрывающиеся в глухих местах от преследования церкви и власти. Раскольники поселились на Урале в начале 18 века, пришли с Керженца (староверы)' (ср. диал. шир.-распр. *кержак* 'старообрядец, раскольник' [СРНГ, т. 13, с. 186]); *манатья*¹ '(мантия) иначе иночество — черная пелеринка, отороченная красным сукном, которую носили старообрядческие иноки и инокини. Скинуть ее хоть на минуту считалось грехом, а кто наденет ее хоть шутя, тут же должен постричься. Обряд постриг'; *метание* 'у старообрядцев малый земной поклон, опираясь руками на подручник (коврик)' (ср. *метание* 'в старину — поясной поклон' [Ушаков, т. 2, с. 196]).

Б. П. Плаксин включает в словарь некоторые прецедентные имена библейских персонажей, ср. *Иродиана* 'наложница правителя Галилея Ирода Антипы. Ее имя стало синонимом нравственной распущенности и жестокости'; святых отцов Церкви, ср. *Ефрэм Сирин* 'церковный писатель 4-го века, автор толкований на тексты Священного писания, молитв, поучений, песнопений'; *Златоуст (Иоанн Златоуст)* 'знаменитый церковный византийский деятель, оратор, проповедник (347—404 годы)'; лидеров старообрядческого движения, ср. *Авакум* 'протопоп, духовный вождь старообрядцев'.

Помимо общеупотребительной церковной лексики, зафиксированной, в частности, в словарях церковной терминологии, Б. П. Плаксин помещает в словарь также диалектные обозначения предметов христианской обрядности: *налóй* 'высокий стоик, подставка в храме типа «пюпитра» в середине церкви' (ср., например, вятск. *налóй* 'аналой в церкви' [ОСВГ, т. 6, с. 64]); *читальщица* 'женщина. Выполняющая обряд на похоронах, руководящая этим обрядом и читающая молитвы' (ср. урал. *читальщица* 'женщина, большей частью старуха, читающая над покойником Псалтырь' [Малеча, т. 4, с. 451]). В рамках одной словарной статьи «лексикограф» может объединять «церковное» и нецерковное значения слова: *притча* 'поцерковному рассказ, стих, особый жанр. Здесь состояние рассеянности, мистики (верить не верить), неожиданный случай. В одном ряду с оказией' (ср. диал. шир.-распр. *притча* 'несчастье, беда, напасть' [СРНГ, т. 32, с. 33]); *помешанный* 'человек неадекватного поведения или шальной. В лексике староверов — кержаков *помешанный* — это когда человек начал

1 В словаре заглавное слово выглядит как *манатья*, но, очевидно, это описка автора словаря. Указанная нами начальная форма приведена по свидетельству Ф. Травина, старовера-фелдосеца.

общение с цивилизованным обществом. Не помешанный отвергает всякое общение с цивилизацией» (ср. разг. *помешанный* 'психически ненормальный; сумасшедший' [БТС, с. 915]). В последнем примере, очевидно, значения развивались параллельно, но, вероятно, со временем в сознании носителей языка могли оказаться связанными друг с другом.

Историзмы и советизмы. Особый пласт лексики и фразеологии в словаре Б. П. Плаксина образуют наименования реалий различных исторических эпох. Составитель словаря описывает обозначения старинных мер измерения: *аршин* 'одна из древнейших мер измерения длины. Размер от плеча до кончиков пальцев руки. С XVI века аршин равен 71,12 см': «Каждый мерит своим аршином»; *вершок* 'старинная мера длины, равная 4,35 — 4,5 см или 1/16 длины аршина. Но! Всяк мерит своим аршином, поэтому и вершок различной длины; вершок это поднятый вверх большой палец руки'; столь же подробно описываются *верста*, *локоть*, *линия*, *сажень*. В словаре присутствуют также наименования устаревших реалий быта: *аспидная доска* 'выделанная из серо-черного сланца, употребляемая для письма грифелем, карандашом'; *лавошный совок* 'инструмент, которым пользовались приказчики лавки (продавцы магазинов), черпая сыпучие продукты, засыпали в мешочки покупателей¹'; *полумперидан* 'золотая монета в 5 рублей достоинством'; сельскохозяйственных орудий: *самобранка* 'сельхозтехника для подбора скошенных валков хлеба'; *самовязка* 'сельхозтехника для вязки снопов, прабабушка комбайна «Колос», сельскохозяйственная техника 100-летней давности»; профессий, должностей: *исправник* 'управляющий делами, участковый опер. милиции' (ср. *исправник* 'начальник уездной полиции (в Российском государстве до 1917 года)' [БТС, с. 402]); *урядник* 'участковый милиционер. На общественных работах бригадир (шишка на ровном месте)' (ср. *урядник* 'в России до 1917 года: нижний чин уездной полиции' [БТС, с. 1397]); *недостаточный ученик* 'учащийся учебного заведения в России до 1917 года, в частности кадетского Суворовского училища из бедной дворянской семьи, находящийся на попечении меценатов с богатым достатком' (ср. *недостаточный студент* [Ушаков, т. 2, с. 502]); *законистый* 'квартирный. Выбирается на сходе депутатом совета деревни, села. Непосредственный участник разбирательства, конфликта или других проблем между селянами (сельчанами). «Эх! Какой законистый! Как все по грамотному баит, Ты где-ит нахвоталси?!» — (Фарисей)'. Последнее наименование отсутствует, кажется, в толковых словарях русского языка, а

1 Для этого выражения Б. П. Плаксин приводит также переносное значение, не найденное нами в доступных лексикографических источниках: «в народной речи — это тип человека, который всюду “суёт свой нос”, в дело или без дела или по-другому — выскочка».

судя по контексту, который приводит Б. П. Плаксин, можно предполагать, что толкование может быть сформулировано неверно, и лексема представляет собой, скорее, прилагательное со значением ‘сведущий, хорошо разбирающийся в законах’.

Весьма часто в словаре Б. П. Плаксина встречаются также языковые единицы, принадлежащие советской эпохе: *лампа семилинейная, пятилинейная* ‘керосиновая лампа со стеклом цилиндрической формы, в середине раздутым, похожим на кегли, служила для освещения избы’ (ср. *семилинейный* ‘имеющий фитиль шириной в семь линий (о керосиновой лампе)’ [БТС, с. 1174]); *процáй молодость* ‘так называли боты суконные сверху, а подошва резиновая (модель галош) и сбоку застежка типа пряжки’ (ср. *Процáй, молодость* жарг. угол ‘суконные зимние ботинки на резиновой подошве’ [БСРП, с. 408]); *хлебная кни́жка* ‘партийный билет члена КПСС (коммунистической партии Советского Союза)’ (ср. в прозе Е. Лобаса: «Словно бутылка мутного и злого самогона, призывно замаячила тогда в Пивнях руководящая — районного масштаба — должность для каждого человека с головой на плечах, «хлебной книжкой» (партийным билетом) в кармане и хоть какими-то связями» [Лобас, 1975, с. 130]; *хлебная ксива* жарг.-угол. шутил.-ирон. ‘партбилет члена КПСС’ [БСРП, с. 337]); *отпу́ск* ‘паспорт. При советской власти, как и при крепостном праве в России (до 1861 года), проживающим в сельской местности людям (колхозникам паспорта не выдавались, а выдавали справку на личность)’. Лексема *отпуск* в приведенном Б. П. Плаксиным значении не была нами найдена в доступных толковых словарях, однако, как представляется, она вполне может не являться окказиональной, что подтверждается прозрачной мотивацией, а также существованием термина *отпускна́я* устар. ‘документ об отпуске; документ об освобождении крестьянина от крепостной зависимости; вольная’ [БТС, с. 758].

Помимо собственно историзмов, Б. П. Плаксин записывает слова и выражения, бытующие в современном языке, однако утратившие в настоящее время некоторые важные с точки зрения сохранения культурной информации значения, ср. *тарабáрская гра́мота* ‘была в употреблении еще в 16 веке и ранее. Дипломатическая шифровальная грамота. Позже стала применяться старообрядцами для тайной переписки’. В современных лексикографических источниках выражение бытует в двух основных значениях: разг. неодобр. ‘что-либо бессмысленное, непонятное (печатные сочинения, чьи-л. речи, выступления и т. п.)’; жарг. угол. ‘воровская тайнопись’ [БСРП, с. 160]. Однако в «Толковом словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой присутствует отсылка к старообрядцам: *тарабáрская гра́мота* ‘одна из систем тайнописи, применявшаяся в южнославянских

и древнерусских рукописях, а позже использовавшаяся старообрядцами' [СлРЯ, т. 4, с. 339]. Ср. также *тарабáрский* 'тайнописный, криптографический': «Проводя московского посланника Манефа <игуменя раскольничьего скита> принялась за перевод тарабарского письма Дрябиных» [СлРЯ, т. 4, с. 339].

В стремлении записать слова и выражения ушедших эпох автор иногда наделяет лексему несвойственным ей культурно-историческим значением, ср. *паклива́нный хлеб* 'петлеванный. Суррогат хлеба из кукурузной муки с добавлением муки из ржи. 50-е года XX века времена правления Хрущева Н. С'. Ср. *пеклева́нный* 'мелко размолотый и просеянный (о муке, обычно ржаной)'; 'выпеченный из такой муки' [БТС, с. 790]. А хлеб из кукурузной муки не имел специального названия, в текстах воспоминаний об эпохе Хрущева встречается лишь словосочетание *хрущевский хлеб* 'хлеб с добавлением кукурузной муки': «Этот хлеб по форме напоминал кирпич. Цвет его был необычно желтоватым, у него была хрустящая корочка. Внешне он не очень отличался от пшеничного хлеба такой же формы. Вкусовые качества были другими, было такое впечатление, что хлеб был сырым внутри. А самое главное его отличие — это запах. Людям, проживающим в селе известен запах кукурузного силоса. Вот у «Хрущевского хлеба» был тот-же запах» (из воспоминаний Любви Денисенко) [Большой вопрос, 2012]; ср. также название статьи Евгения Кононовича в издании «Беларусь сегодня»: «Хрущевский хлеб: Как Никита Сергеевич пытался накормить страну с помощью кукурузы и что из этого вышло» [Кононович, 2014].

Культурными и историческими сведениями автор стремится подкреплять и свои этимологические догадки. Например: *отпéтый* 'неисправимый дурак, безнадежный мошенник. По церковным обрядам отпéтого можно похоронить (курсив наш. — Е. Б.)'. Здесь составитель словаря, помимо собственно толкования лексемы *отпéтый*, обращается к осмыслению внутренней формы слова и приводит известный ему факт, что в традиционном похоронном обряде обязателен чин отпевания. Свой вариант этимологии в комментарии к толкованию Б. П. Плаксин предлагает также для глагола *утчубучить* 'сделать смешное, нелепое. Снять с шеи плетённый шнурок-чубучёк' (ср. *отчэбучить*, *отчубучить* разг.-сниж. 'совершать что-л. необычное, неожиданное, выходящее за пределы допустимого' [БТС, с. 766]). В православной, а также в старообрядческой традиции снимать крест с шеи без особой необходимости не принято, вероятно, с этим фактом автор словаря и связывает появление глагола *отчубучить*, возводя его к лексеме *чубучёк* 'шнурок нательного креста', также присутствующей в его словаре.

4. Специфика дефиниций в словаре Б. П. Плаксона

В зоне толкования языковых фактов в словаре говора г. Бакал встречаются пометы самого различного характера: об интонации, с которой следует произносить толкуемое слово, ср. *Аль* ‘что. Вопросительные, восклицательные интонации произношения. Аль нады? Аль хошь!! Аль эдак — неужели так??’; о форме существования языка, в которой бытует описываемый языковой факт, ср. *притча* ‘по-церковному рассказ, стих, особый жанр. Здесь состояние рассеянности, мистики (верить не верить), неожиданный случай. В одном ряду с оказией’; о стилистических характеристиках описываемой лексики и фразеологии, ср. *бáрынька моя мiлостевая* ‘часто слышится в фамильярной речи’; *кокóрыш* ‘ласкательно к младенцу’; *кoсáя собáка* ‘бранные слова, а могут прозвучать и фамильярно’; *свини́но рýло* ‘ругательство, не в прямом смысле, иносказательно, как и «собачья харя» (в фамильярной речи)’; *оте́ц, корми́лец, ба́тюшка* ‘глава семьи. Официальное обращение членов семьи. Бывало обращение и о милости отцовской: «Отец, кормилец, батюшка, просит Христа ради!!»’; *поть ты к жидáм ...* ‘«Холера б ты взяла!» «Поть ты к нохтю, холера с тобой!» — одно ругательство и бранные слова, но сказанные в сердцах’. Порой Б. П. Плаксин не может удержаться и высказывает свое эмоциональное отношение к современной речи и тем особенностям, которые отличают ее от речи людей прежних времен: *мило́к, мил человек, мiлочка, мiлушка* ‘как грустно, что такие красивые слова мы почти забыли и не произносим любимому человеку’.

Особое место занимают в словаре метаязыковые размышления автора. Чаще всего они касаются происхождения слов, ср. *баранчи́ть (карабчи́ть)* ‘воровать (из татарского)’; *типун тебе на язык* ‘в крестьянском хозяйстве, кто занимается птицеводством, это выражение «типун» (с легкостью сказанное) связывают с болезнью птицы. В народе часто можно услышать его в ответ тому, кто предсказывает недобрые дела, говорит плохие вести. На самом деле «типун» — это захватик на кончике языка птицы для подбора зернышек’. Б. П. Плаксин также отмечает местную специфику функционирования прозвищ, ср.: «Бузяка Васька (прозвище) — прозвище как вторая фамилия, и чтобы односельчанам понятно было о ком идет речь, они же и давали, и “за глаза” называли друг друга ими. Например: Вашурка Кутузов (Кержак), Паша Борков (Серашка), Федя Мурзин (Хозяин) и десятки других. Порой незнакомому человеку, чтобы отыскать нужный адрес, приходится знать прозвище кого ищет. Смешная история была однажды и с автором».

Нередко толкования содержат информацию, напоминающую этнографические и энциклопедические комментарии в словарях рубежа XIX—

XX веков (словари Подвысоцкого, Куликовского, Васнецова и др.), — бытовые полезные советы, которые автор периодически дает, желая, по-видимому, продлить жизнь реалии и слову. Часто такие толкования приводятся автором для историзмов, слов, обозначающих реалии, незнакомые современному читателю: *жэ́стка* ‘игрушка из небольшого кусочка меха с длинным ворсом (козьим, овечьим), со свинцовой шайбой сверху. Пинать ногами внутренней стороной стопы’; *о́брать* ‘уздечка без удил. На норовистую (уросливую) лошадь одевают две узды; обрать и поверх уздечку с удилами’ и др.

5. Источники словаря говора г. Бакал

Основным и наиболее ценным источником описываемого любительского словаря является языковой опыт самого «наивного лексикографа», а также его окружения (близких, родственников, жителей его города). Это отражается в авторском предисловии и иллюстрациях к словарю, где приводятся живые диалоги, явно «подслушанные» Б. П. Плаксиным. Ср. «Особый колоритный оттенок шуток — “забивают козла” в домино “гурьба” мужиков. Один из “козлятников”, дабы пошутить над другим, спрашивает и одновременно шлепает костяшкой домино по столу: “Сашк, слышал, Жоржа Д’Антеса пымали?” Очередь ставить костяшку Сашкина, брякая по столу, вдумывается в правильность решения хода, в ответ бубнит: “Долго змей скрывался!”»

Стремление Б. П. Плаксына «соединить тонкой нитью времен» лексику различных эпох, как думается, побуждают его в поисках языковых фактов и иллюстраций для словаря, помимо собственного языкового опыта, обращаться к различным — доступным ему — источникам, посвященным русской истории, традиционной обрядности и т. д.:

(1) фольклорные тексты: детский фольклор, ср. *купи́л* ‘вольно или невольно; без умысла или с умыслом обманул (удманул). Часто такое слово я слышал среди подростков в азартных и развлекательных играх. «Купил, нашел, едва ушел. Хотел назад отдать — не могли догнать» (украл)’; частушки, ср. *вы́строчил глаза́* ‘установил взгляд; показывает глаза (проявляет любопытство). Здесь «строчил» вышивать цветными нитками на ткани на коже. Строчить — шить. «Черевички мои носа выстрочены. Не хотела я плясать, сами выскочили». Здесь черевички — кожаная обувь’; русские народные сказки, ср. *лубо́к* ‘кора от липы’: «Избушка была лубяная, а у лисы ледяная»; городской романс, ср. *сте́жка, доро́жка стега́* ‘протоптанная дорожка без бугров и ям’: «Позарастали стежки, дорожки Где проходили милого ножки Позарастали мохом, травую, Где мы гуляли,

милый, с тобою... Трогательные стихи из лирической песни-романса» «Позарастали стежки, дорожки», написанные в 40-х годах 20 века»;

(2) художественная литература. Спектр художественных произведений, цитируемых автором в качестве иллюстраций к описываемой лексике, чрезвычайно широк: от классической литературы XIX века, ср. *лыбитца* (*лыбится*) ‘улыбається во весь рот. «лыбится как майская роза». Показывает внешнюю привлекательность, очарование. Как описал поэт ... «И взор впился в твои красы, как жадная пчела в листок весенней розы». Денис Давыдов 1817 год’, — до детской литературы советского времени, ср. *каланча́* ‘место, где несёт дозор пожарный. Вышка для наблюдения за округой на 360 градусов для обнаружения возгорания (места пожара). В народе высокого гражданина сравнивали с каланчей (ругательство). Жил высокий гражданин по прозванию «каланча» С. Михалков «Дядя Степа»’.

(3) рассчитанная на широкую публику энциклопедическая литература. Источники подобного рода, как думается, использует Б. П. Плаксин для приведения точной энциклопедической информации: например, для толкования лексики, обозначающей старинные меры длины (*аршин*, *вершок*, *сажень*, *локоть* и т. д., см. выше), для подробного описания приспособлений и механизмов, ср. комментариев в толковании к словосочетаниям *лампа пятилинейная*, *семилинейная*: «Лампа семилинейная — ширина фитиля = 2,54*7 пригл. 18 мм. Пятилинейная — ширина фитиля = 2,54*5 пригл. 13 мм. Винтовка-трехлинейка = 2,54*3 = 7,62 мм»;

(4) материалы региональной прессы, интернет-источников, посвященные темам происхождения славян, описание быта и традиций русского народа различных исторических эпох. Именно интернет-ресурс, посвященный теме происхождения славян, как думается, послужил для Б. П. Плаксина источником редкой лексики *сунклит* ‘смола, предохраняющая от порчи (легендарный состав). Пропитанное такой смолой дерево — вечное. Состав неизвестен’. Из лексикографических источников слово встречается только в «Словаре русского языка XI—XVII веков», ср. *синклитъ*, *синьклитъ*, *сунклитъ*, *синкытъ* ‘вещество, не поддающееся воздействию огня и железа’ [СлРЯ XI—XVII, т. 28, с. 150]. По всей видимости, Б. П. Плаксину встретилось данное слово в ходе чтения фрагмента сочинений Мефодия Патарского, приводимого в «Повести временных лет» и цитируемого на популярных ресурсах, посвященных теме происхождения и древней истории славян, ср., например: «Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны <...> и увидел людей нечистых из племени Иафетова <...> и загнал их в северные страны в горы высокие и по повелению божию сомкнулись за ними горы великие, только не сошлись горы на 12 локтей и воздвиглись ворота медные и покрылись

сунклитом (Сунклит — синклит — легендарный состав, предохраняющий от разрушения огнем и железом.). Сунклит же не берет ни огонь, ни железо» [Урал ..., 2010]. Ресурс посвящен теме «Урал в древних легендах», которая, вполне возможно, могла быть интересна Б. П. Плаксину, жителю Челябинской области.

6. Выводы

Итак, Б. П. Плаксин, создавая любительский словарь г. Бакал, следовал традиционным для «наивной» лексикографии установкам на «старинность» и экспрессивность, при этом отбиралась лексика наиболее показательных, с точки зрения автора, тематических групп лексики. Стремление зафиксировать в словаре жизнь Бакала в различные культурно-исторические эпохи становится стимулом для включения в словарь г. Бакал фактов языка и культуры различных временных и культурных пластов (от библейских онимов до новой лексики советской эпохи), бытующих как в языковом и культурном сознании самого автора, так и в сознании других местных жителей. Кроме того, автор в поиске лексических фактов обращается к текстовым источникам самого различного рода: фольклорным текстам, текстам художественной литературы, энциклопедическим статьям, материалам региональной прессы и даже интернет-источникам, создавая, таким образом, уникальный образец любительского толкового «словаря-энциклопедии».

Источники и принятые сокращения

1. *Большой вопрос*, 2012 — Как выглядел кукурузный хлеб во времена Хрущева и каким он был на вкус [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Большой вопрос». — 2012. — Режим доступа : <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/51719-kak-vygljadel-kukuruznyj-hleb-vo-vremena-hruscheva-i-kakov-on-byl-na-vkus.html> (дата обращения 11.09.2021).
2. БСРП — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 785 с. — ISBN 978-5-373-01386-4.
3. БТС — *Большой* толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов ; РАН, Институт лингвистических исследований. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1535 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
4. Бульчук, 2014 — *Бульчук Н.* О пещном действе : Беседа с руководителем ансамбля древнерусской духовной музыки «Сирин» Андреем Котовым [Электронный ресурс] / Н. Бульчук // Православие.Ру, 6 января 2014. — Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/67252.html> (дата обращения 11.09.2021).
5. Кононович, 2014 — *Хрущевский* хлеб : Как Никита Сергеевич пытался накормить страну с помощью кукурузы и что из этого вышло [Электронный ресурс] / Е. Кононович // Беларусь сегодня. — 19 сентября 2014 г. — Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/khrushchevskiy-khleb.html> (дата обращения 11.09.2021).

6. Кузнецова, 2001 — *Кузнецова Н. С.* «Откуда есть пошла русская земля...» / Н. С. Кузнецова // *Читаем, учимся, играем* : газета. — 2002. — № 2. — С. 4—13.
7. Лобас, 1975 — *Лобас Е.* Раз в жизни. Повесть. Из цикла «Сонет-66» [Электронный ресурс] / Е. Лобас // *Грани*. — 1975. — № 97. — С. 33—136. — Режим доступа : <https://fucont.ru/efd/342321> (дата обращения 11.09.2021).
8. *Малеча Н. М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков : в 4 т. / Н. М. Малеча. — Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 2002—2003. — ISBN 5-88788-121-6.
9. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. / главный редактор А. П. Евгеньева. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. 1—4.
10. ОСВГ — *Областной словарь вятских говоров*. — Киров, 1996—2018.
11. РНК — *Русский народный календарь* : этнолингвистический словарь / О. В. Атрошенко, Ю. А. Кривошапова, К. В. Осипова. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. — 544 с.
12. СлРЯ XI—XVII — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* / АН СССР, Институт русского языка ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.). — Москва : Наука, 1975. — 27 см. ISBN 5-02-010899-5.
13. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сорокалетова, О. Д. Кузнецовой. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург. — 1965. — 22 см. — ISBN 5-02-027894-7.
14. *Урал в древних легендах* [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Кушва Блог». — 2010. — Режим доступа : <http://www.kushvablog.ru/108-ural-v-drevnix-legendax.html> (дата обращения 11.09.2021).
15. Ушаков — *Толковый словарь русского языка* / под редакцией Д. Н. Ушакова. — Москва, 1935—1940. — Т. 1—4.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байбурин А. К.* Этнографические заметки о языке и слове в русской традиции / А. К. Байбурин // *Антропологический форум*. — 2005. — № 3. — С. 381—397.
2. *Белова О. В.* Восприятие «чужого» языка в народной культуре славян (этнолингвистический аспект) / О. В. Белова // *Письменность, литература и фольклор славянских народов* : XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10—16 сентября 2008 г.). — Москва : Индрик, 2008. — С. 380—396.
3. *Березович Е. Л. М. С.* Устинова как языковая личность (к публикации авторского диалектного словаря) / Е. Л. Березович // *Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры*. 1995—1996. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1997. — С. 128—137.
4. *Блинова О. И.* Носители диалекта — о своем диалекте (об одном из источников лексикологического исследования) / О. И. Блинова // *Сибирские русские говоры* : сборник статей. — Томск : Издательство Томского университета, 1984. — С. 3—14.
5. *Бондаренко Е. Д.* Наивная лингвистика диалектоносителей : этносоциolingвистический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. Д. Бондаренко. — Екатеринбург : [б. и.], 2014. — 371 с.
6. *Бондаренко Е. Д.* Наивная лингвистика и диалектное языковое сознание / Е. Д. Бондаренко. — Москва : Индрик, 2021а. — 584 с. — ISBN 978-5-91674-605-1.
7. *Бондаренко Е. Д.* Лексика традиционной культуры в любительских диалектных словарях Русского Севера и Среднего Урала / Е. Д. Бондаренко // *Славянские архаи-*

ческие зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования. — Москва : Индрик, 2021б. (В печати).

8. Букринская И. А. Метаязыковое сознание и его отражение в диалектном тексте / И. А. Букринская, О. Е. Кармакова // Слова. Концепты. Мифы : в 60-летию А. Ф. Журавлева. — Москва : Индрик, 2011. — С. 61—73.

9. Востриков О. В. «Сбор и перевод старинных слов» Л. Ф. Ваулиной — опыт диалектного авторского словаря / О. В. Востриков // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1995. — С. 101—110.

10. Мищенко Д. Ф. Профессия : информант / Д. Ф. Мищенко // «Народная лингвистика» : взгляд носителей языка на язык : тезисы докладов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 г.). — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. — С. 40—42.

11. Муслимов М. З. «Народная диалектология» в нижнелужицком ареале / М. З. Муслимов // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2012. — Т. VIII — Ч. 1. — С. 135—193.

12. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. — Москва : Наука, 1993. — 187 с.

13. Никитина С. Е. Лингвистика фольклорного социума / С. Е. Никитина // Язык о языке : сб. статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Яз. русской культуры, 2000. — С. 558—597.

14. Пурицкая Е. В. Вербализация народных представлений о языке носителями диалекта (на материале псковских говоров) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Пурицкая. — Санкт-Петербург, 2009. — 22 с.

15. Седакова И. А. Лингвокультурные основы родинного текста болгар : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.03 / И. А. Седакова. — Москва, 2007. — 52 с.

16. Санников В. З. Деревенские в городской языковой среде (по моим детским воспоминаниям) / В. З. Санников // Материалы и исследования по русской диалектологии. — Москва : Наука, 2002. — Т. I (VII). — С. 376—381.

17. Толстая С. М. Обретение речи посредством магии / С. М. Толстая // Балканские чтения-9. Terra balkanica. Terra slavica : к юбилею Т. В. Цивьян. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2007. — С. 105—112.

18. Толстая С. М. Языковая игра и вербальная магия (этнолингвистическая заметка) / С. М. Толстая // Фонетика и нефонетика : к 70-летию С. В. Кодзасова. — Москва: Языки славянских культур, 2008. — С. 717—721.

19. Хроленко А. Г. Лингвофольклористика : Листая годы и страницы / А. Г. Хроленко. — Курск : Курский гос. ун-т, 2008. — 231 с.

MATERIAL RESOURCES

Bulchuk, N. (2014). About the cave action: A conversation with the head of the ensemble of Old Russian sacred music “Sirin” Andrey Kotov. *Orthodoxy.Ru, January 6*. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/67252.html> (accessed 11.09.2021). (In Russ.).

- Evgenyeva, A. P. (ed.). (1985—1988). *Dictionary of the Russian language: in 4 volum, 1—4*. Moscow: Russian Language. (In Russ.).
- Filin, F. P., Sorokoletova, F. P., Kuznetsova, O. D. (eds.). (1965). *Dictionary of Russian folk dialects*. Moscow; Leningrad; St. Petersburg. 22 cm. ISBN 5-02-027894-7. (In Russ.).
- Khrushchev's bread: How Nikita Sergeevich tried to feed the country with corn and what came of it. (2014). *Belarus today, September 19*. Available at: <https://www.sb.by/articles/khrushchevskiy-khleb.html> (accessed 11.09.2021). (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (ed.). (1998). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint. 1535 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Kuznetsova, N. S. (2002). "Where did the Russian land come from...". *Reading, learning, playing: gazeta*, 2: 4—13. (In Russ.).
- Lobas, E. (1975). Once in a lifetime. The story. From the cycle "Sonnet-66". *Grani*, 97: 33—136. Available at: <https://rucont.ru/efd/342321> (accessed 11.09.2021). (In Russ.).
- Malecha, N. M. (2002—2003). *Dictionary of dialects of the Ural (Yaitsky) Cossacks: in 4 volum*. Orenburg: Orenburg Book Publishing House. ISBN 5-88788-121-6. (In Russ.).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007). *Great dictionary of Russian Proverbs*. Moscow: OLMA Media Group. 785 p. ISBN 978-5-373-01386-4. (In Russ.).
- Regional dictionary of Vyatka dialects*. (1996—2018). Kirov. (In Russ.).
- Russian Dictionary of XI—XVII centuries [Text] / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian language*. (1975). Moscow: Nauka. 27 cm. ISBN 5-02-010899-5. (In Russ.).
- Russian folk Calendar: an ethnolinguistic dictionary*. (2015). Moscow: AST-PRESS BOOK. 544 p. (In Russ.).
- The big question is What corn bread looked like in the time of Khrushchev and what it tasted like. (2012). In: *The Internet portal "Big question"*. Available at: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/51719-kak-vygljadel-kukuruznyj-hleb-vo-vremena-hruscheva-i-kakov-on-byl-na-vkus.html> (accessed 11.09.2021). (In Russ.).
- Ural in ancient legends. (2010). In: *Internet portal "Kushva Blog"*. Available at: <http://www.kushvablog.ru/108-ural-v-drevnix-legendax.html> (accessed 11.09.2021). (In Russ.).
- Ushakov, D. N. (ed.). (1935—1940). *Explanatory dictionary of the Russian language, 1—4*. Moscow. (In Russ.).

REFERENCES

- Bayburin, A. K. (2005). Ethnographic notes about language and word in the Russian tradition. *Anthropological forum*, 3: 381—397. (In Russ.).
- Belova, O. V. (2008). Perception of the "foreign" language in the folk culture of the Slavs (ethnolinguistic aspect). In: *Writing, literature and folklore of the Slavic peoples*. Moscow: Indrik. 380—396. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (1997). M. S. Ustinova as a linguistic person (to the publication of the author's dialect dictionary). In: *Yearbook of the Scientific Research Institute of Russian Culture: 1995—1996*. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University. 128—137. (In Russ.).
- Blinova, O. I. (1984). Dialect speakers — about their dialect (about one of the sources of lexicological research). In: *Siberian Russian dialects: collection of articles*. Tomsk: Tomsk University Publishing House. 3—14. (In Russ.).

- Bondarenko, E. D. (2014). *Naive linguistics of dialect speakers: ethnosociolinguistic aspect*. PhD Diss. Yekaterinburg: [b. i.]. 371 p. (In Russ.).
- Bondarenko, E. D. (2021a). *Naive linguistics and dialect language consciousness*. Moscow: Indrik. 584 p. ISBN 978-5-91674-605-1. (In Russ.).
- Bondarenko, E. D. (2021b). The vocabulary of traditional culture in amateur dialect dictionaries of the Russian North and the Middle Urals. In: *Slavic archaic zones in the space of Europe: ethnolinguistic studies*. Moscow: Indrik. (In print.). (In Russ.).
- Bukrinskaya, I. A., Karmakova, O. E. (2011). Metalanguage consciousness and its reflection in the dialect text. In: *Words. Concepts. Myths*. Moscow: Indrik. 61—73. (In Russ.).
- Vostrikov, O. V (1995). “Collection and translation of ancient words” by L. F. Vaulina — the experience of the dialect author’s dictionary. In: *Yearbook of the Research Institute of Russian Culture: 1994*. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 1995. 101—110. (In Russ.).
- Mishchenko, D. F. (2012). Profession: informant. In: *“Folk linguistics”: the view of native speakers on the language*. St. Petersburg: Nestor-History. 40—42. (In Russ.).
- Muslimov, M. Z. (2012). “Folk dialectology” in the Lower Sorbian area. *Acta linguistica petropolitana*, VIII(1): 135—193. (In Russ.).
- Nikitina, S. Ye. (1993). *Oral folk culture and linguistic consciousness*. Moscow: Nauka. 187 p. (In Russ.).
- Nikitina, S. Ye. (2000). Linguistics of folklore society. In: *Language about language*. Moscow: Languages of Russian culture. 558—597. (In Russ.).
- Puritskaya, E. V. (2009). *Verbalization of folk ideas about the language by native speakers of the dialect (Pskov dialects): author’s abstract of PhD Diss*. St. Petersburg. 22 p. (In Russ.).
- Sedakova, I. A. (2007). *Linguocultural foundations of the native text of the Bulgarians: author’s abstract of Doct Diss*. Moscow. 52 p. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2002). Village people in the urban language environment (according to my childhood memories). In: *Materials and research on Russian dialectology*. Moscow: Nauka. I (VII): 376—381. (In Russ.).
- Tolstaya, S. M. (2007). Finding speech through magic. In: *Balkan readings-9. Terra balkanica. Terra slavica: for the anniversary of T. V. Tsivyayn*. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS. 105—112. (In Russ.).
- Tolstaya, S. M. (2008). Language game and verbal magic (ethnolinguistic note). In: *Phonetics and nephonetics: to the 70th anniversary of S. V. Kodzasov*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 717—721. (In Russ.).
- Khrolenko, A. G. (2008). *Lingvofolkloristics: Leafing through the years and pages*. Kursk: Kursk State University. 231 p. (In Russ.).